

*А.А. Киселев, кандидат исторических наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

ТЕМА РЕПАРАЦИЙ В ПОЛЬСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Проблема репараций в современных польско-немецких отношениях появилась не в последние годы. В частности, еще 18 ноября 2014 г. представитель польского МИД был вынужден выступить в сейме с ответом на запрос депутата от партии Право и справедливость (далее – ПиС) Б. Ковнацкого о репарациях. В своем выступлении высокопоставленный чиновник польского ведомства иностранных дел отметил, что в силу решения от 23 августа 1953 г. Совета министров ПНР с 1 января 1954 г. Польша отказалась от каких-либо репараций от ГДР. Об этом решении польского правительства было заявлено на заседании сессии ООН, его опубликовали в собрании законодательных актов ПНР за 1953 г. В ответ на это Народная Палата ГДР 26 августа 1953 г. приняла обращение в адрес властей ПНР с благодарностью за этот дружественный шаг. В дальнейшем вопрос о компенсациях рассматривался в плане индивидуальных выплат польским гражданам. В частности, 16 ноября 1972 г. в Женеве между министрами экономики и финансов ФРГ и здоровья и социальной защиты ПНР было подписано соглашение о выплатах гражданам ПНР, пострадавшим от нацистских медицинских экспериментов. На эти нужды выделялось 100 млн дойчмарок. 16 октября 1991 г. было подписано еще одно соглашение о компенсациях пострадавшим от преследований оккупационных нацистских властей, согласно которому на эти выплаты ФРГ перечислило 500 млн. дойчмарок. На этом переговоры не завершились. Их итогом стало перечисление в фонд «Польско-немецкого объединения» к 30 сентября 2006 г. для польских граждан 975,5 млн евро в качестве компенсаций за подневольный труд в концентрационных лагерях и гетто. Следует отметить, что в 2014 г. позиция польского МИД заключалась в том, что правовых оснований для репарационных требований не имеется [1].

Однако спустя три года ситуация начала меняться. 27 сентября 2017 г. в польском сейме по инициативе депутатов от партии ПиС была создана парламентская группа, приступившая к определению размера ущерба, понесенного Польшей в годы Второй мировой войны от немецкой агрессии. Спустя пять лет к очередной дате начала Второй мировой войны депутатом польского сейма от партии ПиС А. Мулярчиком 1 сентября 2022 г. был представлен «Рапорт о потерях понесенных Польшей в результате немецкой агрессии и оккупации во время Второй мировой войны (1939–1945 гг.)»,

в котором общие польские потери оценивались суммой в 6 миллиардов 220 млрд 609 млн злотых или 1 миллиард 532 млрд 170 млн долларов [2]. Представленный рапорт получил 14 сентября 2022 г. одобрение в польском парламенте и стал основанием для дипломатической ноты в адрес Германии.

Социологические опросы показывают, что в польском обществе идея о справедливости репараций от Германии пользуется относительно широкой поддержкой. В частности, в октябре 2017 г. 54 % всех опрошенных поддержали идею о необходимости добиваться от Германии выплат за принесенный ею ущерб в годы Второй мировой войны. В сентябре 2022 г. процент сторонников таких претензий оказался чуть выше – 57 %. Вместе с тем эти общественные настроения в определенные моменты были еще выше. Так, в августе 2019 г. доля поляков, высказавшихся в пользу репараций, достигла 69 %. Процент противников выдвижения претензий в адрес Германии колебался от 21 % в 2019 г. до 36 % в 2017 г. В сентябре 2022 г. каждый третий опрошенный не поддерживал репарационной кампании. Любопытно, что только 36 % всех поляков верили в успешность удовлетворения запроса на репарации.

Показательно, что поддержка данной внешнеполитической инициативы наиболее распространена среди сторонников правящей партии ПиС (88 %) и пользуется наименьшей симпатией среди электората оппозиционных Гражданской коалиции (22 %) и Левых (28 %) [3, с. 3].

Текущая политическая кампания совпала с историческим минимумом убежденности в том, что польско-немецкие отношения могут характеризоваться как хорошие. Только 13 % поляков согласились с такой оценкой. Для сравнения отметим, что в 1987 г. в период ПНР 26 % опрошенных считали отношения позитивными. Тенденция к ухудшению становится особенно заметной с учетом того, что в 1991 г. 55 % всех поляков оценивали взаимоотношения как положительные, причем только в 2015 г. наблюдалась приблизительно такая же оценка – 52 %. Между этими двумя годами кривая позитивных оценок понижалась до минимума в 18 % в 2007 г. и затем вновь возрастала вверх до 2015 г., чтобы потом опять проявить тенденцию к понижению вплоть до 2022 г. Следует отметить, что тенденция к снижению совпала с приходом в 2015 г. к власти партии ПиС. Интересно, что в первый раз скачок негатива в общественных оценках польско-немецких отношений приходился на период 2005–2007 гг. (с 6 до 22 %), т.е. во время первой в истории партии ПиС победы на президентских и парламентских выборах и формирования ею коалиционного правительства. В свою очередь в 2022 г. в истории социологических измерений был поставлен рекорд доли негативных ответов при оценке польско-германских взаимоотношений – 31 % [3, с. 5].

Таким образом, усиление негатива в польском общественном мнении по вопросу отношения к Германии в значительной степени связано

с политической деятельностью партии Права и справедливость, которая, в том числе своей исторической политикой, способствовала нарастанию напряженности в польско-немецких отношениях. Можно отметить, что финансовые претензии к ФРГ со стороны Польши отчасти обусловлены внутривнутриполитической борьбой, в которой ради повышения популярности разыгрывается тема польских потерь и жертв во время Второй мировой войны. С другой стороны, подобные претензии к лидеру Европейского Союза используются Польшей как средство по повышению своей субъектности и демонстрации суверенности в международных отношениях. Вместе с тем обоснование репарационных претензий путем отрицания правомочности международных соглашений только на том основании, что в них участвовал Советский Союз, создает опасный прецедент. В первую очередь подобная практика может поставить под вопрос справедливость польских западных и северных границ, поскольку их формирование происходило при прямом участии советской дипломатии. Кроме того, достаточно сложной является проблема «срока давности» для подобного рода требований в международных отношениях, поскольку практика XX в. показывает, что вопрос о репарациях разрешался, как правило, сразу после завершения военных конфликтов в рамках заключаемых международных договоров. В противном случае закладываются основания для аналогичных претензий на предмет компенсации ущерба от войн и вооруженных конфликтов, которые происходили в относительно далеком от современности прошлом.

Список источников

1. Odpowiedź podsekretarza stanu w Ministerstwie Spraw Zagranicznych – z upoważnienia ministra – na interpelację nr 29350 w sprawie reparacji wojennych od Niemiec [Electronic resource] – Mode of access: <https://sejm.gov.pl/Sejm7.nsf/Interpela-cjaTresc.xsp?key=684454A1&view=null>. – Date of access: 10.11.2022.
2. Raport o stratach wojennych [Electronic resource]. – Mode of access: https://straty-wojenne.pl/wp-content/uploads/2022/10/Tom_I_-_Opracowania.pdf. – Date of access: 10.11.2022.
3. Roguska, B. Polacy o reparacjach i stosunkach polsko-niemieckich / B. Roguska. – Warszawa : CBOS, 2022 – 10 s.